

— Хорошая змейка, иди-ка ко мне в ручки.

Переговоры с демонами закончились фарсом, устроенным Мо Янем. Мало кто догадывался, что он разыграл спектакль, обманув демонов лишь словами. Все считали, что это Бессмертный Владыка Чжэчжи своим присутствием устроил врага.

Конечно, и личный ученик Бессмертного Владыки, Лю Сюаньчжи, внёс свою лепту. Его язык оказался очень полезен: он не только защитил честь наставника, но и отстоял достоинство праведного пути.

Хоть и с опозданием, но праведники смогли отыгаться. Пусть Демонический Владыка Мо Янь и мёртв, но в своё время он так поносил праведников, что те и слова в ответ сказать не могли. Сегодня Лю Сюаньчжи вернул им долг.

Праведники верили в то, что всё возвращается на круги своя, но они и не догадывались, что тот, кто поносил их раньше, и тот, кто поносил демонов сегодня, — один и тот же человек.

Вернувшись в Секту Цянькунь, все, естественно, направились к пику Облачного Бамбука, чтобы выразить своё почтение. Так было принято после каждой победы. Только раньше они отправлялись на главный пик к Дуань Чэнцяню, а в покои Бессмертного Владыки Чжэчжи войти не решались.

Всем было известно, что Бессмертный Владыка любит тишину.

— Бессмертный Владыка, можем ли мы войти...

— Какое «войти»? — Мо Янь, помогая Лю Чжэчжи сойти с паланкина, услышал эти слова и тут же прервал говорившего. — Покои моего наставника — не проходной двор. Говорите здесь.

Он просто не хотел, чтобы кто-то беспокоил Лю Чжэчжи, и тем самым угодил ему.

Лю Чжэчжи посмотрел на него ещё более сияющим взглядом.

«Не зря он моя послушная змейка. Змейка, ты молодец».

Благодаря тому, что он избавил его от нежелательного общения, Лю Чжэчжи, даже видя его в человеческом облике, мысленно называл его не «заклятым врагом» или «этим грозным Демоническим Владыкой», а «хорошей змейкой, послушной змейкой».

Снаружи холодный и отстранённый Бессмертный Владыка, внутри был полон жизни, о чём знал только он сам. У него даже возникла коварная мысль: как бы обманом заставить послушную змейку снова принять свой истинный облик.

До того, как он попал в этот мир, он слышал, что собак нужно дрессировать. Хоть Мо Янь и не был собакой, но иногда он вёл себя как большой пёс. Если он хорошенько всё продумает, то, возможно... сможет его приручить?

«Змейка... Мо Янь... дрессировка...»

Лю Чжэчжи стоял молча, с видом бессмертного, а в голове у него крутились эти три слова.

Мо Янь и не догадывался, что его собираются дрессировать как собаку. Он продолжал отгонять от Лю Чжэчжи всех желающих с ним поговорить. Его собственничество было написано у него на лице, но он этого не замечал и продолжал тараторить:

— Мой наставник прервал уединение из-за вас. Вы знаете, как он устал? Говорите со мной, не беспокойте его.

Говорить так демонам — значит защищать праведный путь. Но говорить так своим — это уже другое. Взгляды окружающих изменились.

Сейчас, когда Дуань Чэнцян был отстранён от власти, этот ученик, не позволяя никому говорить с Бессмертной Владыкой, не означает ли это, что... он собирается, прикрываясь его именем, захватить власть?

Хоть Дуань Чэнцян и был негодяем, но доверять управление праведным путём змею-яо было абсурдно.

Все посмотрели на Лю Чжэчжи, пытаясь угадать его мысли. Но его лицо было скрыто изысканной маской с фениксом, и видна была лишь его белоснежная шея.

— Бессмертный Владыка...

Кто-то обратился к нему, надеясь на разъяснения. Но Лю Чжэчжи в этот момент задумался о дрессировке и не понял, о чём речь.

Считая, что ничего важного эти люди сказать не могут, он небрежно ответил:

— М-м.

Этим он подтвердил слова Мо Яня. Все были потрясены тем, насколько Бессмертный Владыка покровительствует своему ученику, но возражать не стали.

Ведь за ним стоит сам Бессмертный Владыка. А он, заботящийся о благе мира, не позволит праведному пути прийти в упадок. Если ученик ошибётся, он его исправит.

Они были спокойны, а Мо Янь был на седьмом небе от счастья.

«Видели?! Лю Чжэчжи доверяет мне до такой степени!»

«Я должен помочь ему навести порядок на праведном пути!»

«Я с Царством Демонов справился, а с праведным путём и подавно справлюсь. Пусть отдыхает и наслаждается жизнью!»

У Дуань Чэнцян были амбиции, но не было способностей. В его руках праведный путь пришёл в беспорядок. Он хотел всё контролировать, но не мог справиться с таким количеством дел. Мо Янь слушал, как магистры сект жалуются на то, что в одной провинции всё ещё действуют демоны, а в другом море хозяйничают обитатели Преисподней, и его привычки Демонического Владыки взяли верх.

— Вы с такими мелочами справиться не можете, зачем вы мне тогда нужны?!

Сказав это, он понял, что сболтнул лишнего. В его нынешнем статусе такие слова были неуместны и могли вызвать подозрения. И действительно, магистры сект смотрели на него с удивлением.

«Чёрт! Привык орать на Вэнь Сю и Жань Юэ!»

Мо Янь привык быть дерзким, и оправдания в голову не приходили. Он стоял в неловком молчании, как вдруг услышал тихий голос рядом:

— Сюаньчжи, нам пора.

Мо Янь застыл.

«Заклятый враг наконец-то сделал что-то полезное! Сейчас самое время уйти!»

Он думал, что Лю Чжэчжи случайно сменил тему, но не знал, что тот, видя его оплошность, после долгих колебаний решил помочь ему.

— Обсудим это позже. Наставник устал, я провожу его отдохнуть.

С этими словами Мо Янь, обняв Лю Чжэчжи за талию, телепортировался на гору. Этот жест близости заставил всех ещё больше задуматься.

«Бессмертный Владыка Чжэчжи... слишком уж балует своего ученика».

Они видели лишь гармонию между наставником и учеником, но не знали, что рука Мо Яня не просто лежала на талии, а тайком поглаживала её.

Телепортировавшись в покои, он тут же перешёл к делу. Сняв с него маску, он нетерпеливо спросил:

— Наставник, я выполнил свою часть уговора. Теперь твоя очередь, не так ли?

— Давай займёмся двойным совершенствованием.

Лю Чжэчжи застыл.

«У этого заклятого врага, кажется, нет других мыслей в голове».

«Неужели все демоны такие развратные? Даже Демонический Владыка не может контролировать свои инстинкты?»

«Или это потому, что Мо Янь — и демон, и змей, и поэтому он так одержим этим?»

Лю Чжэчжи было любопытно, но он не решался спросить напрямую и лишь отвернулся.

Мо Янь замер, схватил его за запястья и прижал над головой.

— Ты хочешь отказаться от своих слов?

«Я помог ему, а он смеет меня обманывать?»

«Ах ты! Я не осёл!»

«Он смеет меня использовать!»

Видя, что тот снова злится, Лю Чжэчжи на этот раз не испугался. Он решил приручить его, и

это стало для него своего рода практикой совершенствования.

А в делах совершенствования Лю Чжэчжи никогда не боялся трудностей. Поэтому он набрался смелости.

— Нет.

Тот, кто обычно замолкал от одного его грозного взгляда, сегодня превзошёл себя и заставил себя говорить, чтобы полностью выразить свои мысли.

— Я просто... немного устал.

Он был так слаб, что даже встреча с демонами была для него испытанием. Если он сейчас позволит себя истязать, то, скорее всего, снова потеряет сознание.

Мо Янь понимал, что он говорит правду, но всё равно чувствовал подвох.

— Почему ты сегодня так охотно со мной разговариваешь? Я же не в облике змеи. Я ещё не спросил, а ты уже сам всё объяснил?

«Что-то не так. Лю Чжэчжи определённо что-то задумал. Он что, снова меня презирает и ищет предлог, чтобы отказать?!»

Лю Чжэчжи замолчал.

«Почему он сегодня... такой догадливый?»

Он действительно хотел отказать. Если он уступит сейчас, то в будущем отказать будет сложнее. Лю Чжэчжи понимал это. Если он согласится сегодня, то всё будет так, как сказал Мо Янь:

Днём — наставник и ученик, ночью — ...предательство.

Лю Чжэчжи не заботило его здоровье, и уж тем более — жизнь или смерть. Он просто хотел попробовать наладить отношения с Мо Янем, приручить этого капризного большого пса, чтобы чаще видеть свою послушную змейку.

А ещё лучше — заставить его чаще превращаться в змею, чтобы не только видеть свою послушную змейку, но и играть с её хвостом.

Прожив пятьсот лет без желаний, теперь, когда ему осталось недолго, он прожил десять лет в

свободе и радости с змейкой и научился ценить это. Он не хотел терять эту единственную радость.

«У змейки такая приятная на ощупь чешуя, язычок розовый и мягкий, а хвост такой забавный, так мило виляет...»

Голова Лю Чжэчжи была полна мыслей о своей послушной змейке, и он не мог придумать, что ответить Мо Яню. В итоге он неуверенно произнёс четыре слова:

— Змейка, дай поцелую.

Он думал, что змейке нравятся его поцелуи. Хоть тот и делал вид, что ему это не нравится, но стоило его поцеловать, как его хвост начинал вилять, да так радостно.

И действительно, стоило ему это сказать, как гнев в глазах мужчины, нависшего над ним, исчез. Появилась радость, но больше — высокомерия.

— Хм, думаешь, я буду целовать тебя по первому твоему слову?

Лю Чжэчжи не двигался и не говорил, лишь смотрел на него.

Через мгновение этот высокомерный заклятый враг, всё с тем же нетерпеливым видом, быстро наклонился.

— Ладно, ладно, целуй, целуй.

«Хе-хе, заклятый враг просит меня поцеловать его. Что я могу поделать? Так и быть, поцелую разок».

Мо Янь был полон самодовольства, но поцелуй неожиданно пришёлся в ладонь Лю Чжэчжи.

— Лю Чжэчжи?!

Великий Демонический Владыка, которого отвергли дважды, почувствовал себя обманутым. Его глаза чуть не вылезли из орбит.

— Ты же сам просил поцеловать! Ты что, играешь со мной?!

Лю Чжэчжи вздрогнул от его крика, но, зная, что делает, хоть и боялся, продолжал свои попытки дрессировки. Он долго не мог произнести ни слова, и наконец выдавил:

— Хочу змейку.

Мо Янь застыл.

— Змейка, дай поцелую.

Мо Янь остолбенел.

«Что он имеет в виду?»

Мо Янь не мог поверить своим ушам.

«Хочу змейку, змейка, дай поцелую. Он что, имеет в виду... пока я не превращусь в змею, он меня не поцелует?»

Прожив бок о бок десять лет, Мо Яню не нужно было спрашивать, чтобы понять, что он имеет в виду именно это. Он чуть не рассмеялся от злости.

— Что, ты хочешь поцеловать меня, но только если я превращусь в змею?!

Эти слова он процедил сквозь зубы. Но лежавший под ним, бледный и хрупкий, как фарфоровая кукла, которую вот-вот унесёт ветром, ответил так, что нанёс ему сокрушительный удар.

— М-м.

«Он ещё и кивает?! Он смеет кивать?!»

Мо Янь почувствовал, как гнев ударил ему в голову и чуть не сорвал крышу.

«Лю Чжэчжи, как ты смеешь!»

«Ты же такой слабый, а ещё смеешь ставить мне условия!»

«Я же могу тебя сейчас одним ударом убить, ты знаешь?!»

— Не превращусь! Ты что, нарываешься?!

Лю Чжэчжи смотрел на него несколько мгновений. Он не был уверен, ударит ли тот его, но

дрессировка — это всегда риск. И поэтому...

— Ох.

Одно бесстрастное слово, означавшее, что он всё понял. Затем он молча отвернулся и, прикрыв рот рукой, закашлялся.

— Кх... кх-кх...

«Змейка же будет обо мне беспокоиться? Раньше, когда я так делал, он верил».

«Хоть он и вырос, и принял человеческий облик, но умом... хм... думаю, он не сильно изменился».

Лю Чжэчжи был социофобом, но его коварству это не мешало. Он и раньше придумывал массу изощрённых способов, чтобы усмирить непослушную змейку.

Он кашлял, а в голове у него крутилась одна мысль:

«Хорошая змейка, послушная змейка, иди-ка ко мне в ручки...»

<http://bllate.org/book/16980/1592754>